

ŻANNA SŁADKIEWICZ <https://orcid.org/0000-0001-7237-5328>

Гданьский университет

ЭСТЕТИКА И ПРАГМАТИКА КОММУНИКАЦИИ В ПРОТЕСТНОМ ДИСКУРСЕ (ИНТЕРСЕМИОТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БЕЛОРУССКИХ КЕЙСОВ 2020–2021 ГГ.)

AESTHETICS AND PRAGMATICS OF COMMUNICATION IN DISCOURSE OF PROTEST
(INTERSEMIOTIC ANALYSIS OF BELARUSIAN CASES 2020–2021)

Heterogeneous narratives of modern protest discourse in Belarus are reviewed using the methodology of discourse, pragmatic and intersemiotic analysis. The author analyzes recognizable signs of the Belarusian resistance, describes the functional and pragmatic aspect of using the visual component in protest texts, and points out the contextual conditioning of text formation. The operationalization of the protest culture and the generated forms of communication as a complex phenomenon emphasizes the tendency towards semiotic complexity in the study of discursive activity (social construction of meanings).

Key words: protest discourse, Belarus, intersemiotic analysis, protest signs

Белорусской улице — с ее уровнем дисциплины
и политической культуры — маски не нужны.
А. Колесников¹

Масштабное протестное движение в Беларуси, развернувшееся в ответ на грубую фальсификацию президентских выборов в августе 2020 года и последовавшие за этим массовые репрессии и террор, вызвало широкий резонанс в мире и актуализировало креативные ресурсы протестующего социума².

¹ А. Колесников, *Почему для понимания протестов в Беларуси нужно читать работы Бахтина о Средних веках?*, <https://meduza.io/feature/2020/09/19/pochemu-dlya-ponimaniya-protostov-v-belarusi-nuzhno-chitat-raboty-bahtina-o-srednih-vekah>, (25.09.2021).

² В лингвистической перспективе протестный дискурс изучается в рамках различных исследовательских парадигм и школ (см. подробнее: А. Бушев,

СПЕЦИФИКА БЕЛОРУССКОГО ПРОТЕСТА

Спецификой белорусского сопротивления 2020 года является его подчеркнуто мирный характер, резко контрастирующий с действиями властей, отвечающих на протесты несоизмеримым по отношению к их характеру применением силы и жестокостью репрессий. Протест в Беларуси был уже частично отрефлексирован в новейших научных публикациях. Исследователи отмечают креативный, эстетический характер текстов белорусского сопротивления в сравнении с европейскими и американскими кейсами³. Андрей Колесников⁴, ссылаясь на теорию Михаила Бахтина, указывает на карнавальную сущность белорусских протестов и раблезинский смех участников уличных шествий, «высмеивающих власть, которая становится смешной в своем сверхсерьезном отношении к самой себе». Исследователь подчеркивает фасцинирующий и сатисфактивный аспект протестного дискурса, который принимают определенные формы сублимации (флешмобы, перформансы, хэппенинги). В 2020 году вышел третий номер журнала «Ab Imperio» с форумом *Беларуская постколониальная революция*. Его участники отметили историческую преемственность семиотики белорусского протеста и его главного символа — бело-красно-белого флага⁵, а также изменение тематического фокуса дискурса сопротивления в Беларуси, в котором тематика колонизации отошла на второй план, а на первый вышла тема национальной идентичности и разногласий внутри бело-

---

Протестный дискурс: оптика исследования, «Вопросы теории и практики журналистики» 2015, № 2, с. 170–182; А. Скиперских, *Поверхности протеста: особенности политического письма в современной России*, «Политическая лингвистика» 2014, № 1, с. 108–113; А. Kikiewicz, Н. Pocięchina, *Языковая креативность протестных дискурсов в Белоруссии после президентских выборов 2020 года*, „Przegląd Wschodnioeuropejski” 2021, № 1, с. 271–277).

³ А. Dinerstein, *The people who «burn»: «Communication», unity, and change in Belarusian discourse on public creativity*, Massachusetts 2020, https://scholarworks.umass.edu/dissertations_2/1923 (25.09.2021).

⁴ А. Колесников, *Почему для понимания протестов...*

⁵ I. Gerasimov, *The Belarusian Postcolonial Revolution: Field Reports*, «Ab Imperio» 2020, № 3, с. 259–272; С. Зеленко, *Хронотоп протестного плаката: карнавал без диалога*, «Ab Imperio» 2020, № 3, с. 309–322; И. Романова, *Война миров: знаки, символы, места памяти (Беларусь, 2020)*, «Ab Imperio» 2020, № 3, с. 280–308.

русского социума⁶. Исследователи обратили внимание как на ключевую роль цифровых информационных ресурсов в протестном белорусском движении⁷, так и на реконтекстуализацию политических символов и идеологического нарратива прошлого, особенно времен второй мировой войны⁸. В 2020 году в силу сообщений о сообщениях жестоких избиениях, пытках мирных протестующих представителями силовых структур режим Лукашенко стал ассоциироваться с нацистской оккупацией, следственные изоляторы — с гестапо, а официальное телевидение номинируется как Геббельс-ТВ.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ. ИНТЕРСЕМИОТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Политическая реальность — это символическая реальность, ориентирующая поведение человека в социуме, на основании ценностного знания, выраженного в знаковых единицах различных семиотических систем. В этой связи протестный дискурс осмысливается как борьба за символическую власть в стране⁹. Семиотическая реализация дискурсов протеста основана на их прагматической функции (выражении социального сопротивления), обусловленности событийным и социальным контекстом и степени вовлеченности субъекта в протестное движение, что в совокупности определяет семантику и прагматику, в том числе инструментарий протестных текстов, находящийся в фокусе нашего исследования.

Проблема гетерогенности плана выражения¹⁰ как сущностного принципа человеческой коммуникации не нова: еще античная риторика учитывала не только языковое измерение воздейству-

⁶ М. Цинкевич, *Постколониальная революция в постсоветской Беларуси*, «Ab Imperio» 2020, № 3, с. 277.

⁷ М. Руст, *Как интернет (почти) победил режим*, «Ab Imperio» 2020, № 3, с. 349–362.

⁸ И. Романова, *Война миров...*, с. 283.

⁹ А. Усманова, *Белорусский détournement, или Искусство обходного маневра как политика*, «Топос» 2006, № 2(13), с. 98–102.

¹⁰ О гетерогенных механизмах смыслообразования см. подробнее: А. Kikiewicz, Ż. Śladkiewicz, *Мультиmodalность — мультимедийность — мультиканальность и др. Альтернативные формы передачи информации как проблема лингвистической теории и терминологии*, „Biuletyn Polskiego Towarzystwa Językoznawczego” 2021, z. LXXVII, s. 153–173.

ющей речи, но и ее кинетические, просодические, габитарные составляющие. В период интенсивного развития медиаплатформ и цифровых технологий вектор гуманитарных интересов смещается в сторону изучения медиальности, полиформатности и семиотической гетерогенности коммуникатов. В этом ракурсе наиболее значимым представляется подход, сформулированный в 90-ых годах прошлого столетия в трудах социальных семиотиков Гюнтера Кресса, Роберта Ходжа и Тео ван Левена¹¹. Данное направление исследований, сформировавшееся под влиянием работ Майкла Халлидея по системно-функциональной грамматике, достижений структурной семиотики и критической лингвистики, в «англофонном» мире получило название мультимодального анализа (*multimodal analysis*). В основе данного подхода лежат следующие положения¹²: учет полного репертуара ресурсов, использованных для передачи смысла, а также способов их конфигурации; операционализация знаков, имеющих системный характер, культурно «встроенных» в социум; учет аффордансов, т.е. способностей данного модуса передавать определенные значения; понимание смысла сообщения как „semantic multiplication”¹³, т.е. некоего комплекса, сплава; выбор семиотических ресурсов связан с интерактивностью сообщений и каналами передачи информации.

В прагматическом и риторическом аспектах дискурсы протеста рассматриваются как интерсемиотический феномен, реализуемый посредством разных знаковых систем и каналов передачи информации. При этом на первый план выходят не только и не столько вербальные средства, сколько визуальные ресурсы, актуализированные в плакатах, граффити, картинах, песочных анимациях, флешмобах и других формах, снимки и видеозаписи которых размещаются в социальных медиа, где и разворачивается обсуждение подобных социальных практик¹⁴. Суггестив-

¹¹ R. Hogde, G. Kress, *Social Semiotics*, Polity, Cambridge 1998; G. Kress, T. van Leeuwen, *Multimodal Discourse: The Modes and Media of Contemporary Communication*, Arnold, London 2001; G. Kress, *Multimodality. A social semiotic approach to contemporary communication*, Routledge, London–New York 2010.

¹² См. подробнее: А. Kikiewicz, Ż. Śladkiewicz, *Мультимодальность — мультимедийность — мультиканальность...*

¹³ V. L. Fei, *Developing an Integrative Multi-semiotic Model* // К. О’Halloran (ред.), *Multimodal Discourse Analysis. Systemic Functional Perspectives*, Continuum International Publishing Group, London 2004, с. 239.

¹⁴ Д. Ластовкина, *Современные формы протеста: к постановке вопроса, «Вопросы территориального развития» 2015, № 6 (26), с. 3.*

ный потенциал текстов, содержащих иконическую часть, выше, поскольку «визуальные образы обладают бóльшей сенситивностью, чем устное или письменное слово»¹⁵, они наглядны и убедительны, представляют действительность в ярких и запоминающихся образах, влияющих на эмоционально-чувственный базис человека.

СЕМИОТИЧЕСКАЯ ПАЛИТРА БЕЛОРУССКИХ ПРОТЕСТНЫХ ТЕКСТОВ

Символические единицы протеста носят дуальный характер и представляют ценности и антиценности социальных групп, в данном случае с перспективы протестующих. Типологически среди наиболее узнаваемых видов знаков, характерных для белорусского сопротивления, можно выделить следующие:

1. Колорема «бчб» (сокр. бел. «бела-чырвона-белы сцяг»), пожалуй, самый распознаваемый символ протестов в Беларуси. Цветосемантика национального флага, некогда официального знамени Белорусской Народной Республики (1918–1919), а в 1991–1995 годах государственного флага Республики Беларусь, в свете последних событий легитимизируется сопротивлением насилию со стороны силовых структур. По мнению аналитика Сергея Чалого, в сознании нации произошла реинсталляция идеи бело-красно-белого флага, семиотика которого актуализирует легенду о повязке с кровью и героической борьбе за национальную независимость¹⁶. Данная колорема в принципе отделилась от носителя и функционирует не только на изображении флага. Напротив, наблюдается экспансия данного цветового символа как дискурсивной единицы и ее распространение на городские объекты, утилитарные предметы, метаграфическое оформление веб-сообщений и т.п. Одновременно колорема «красно-зеленый», соотносящаяся с официальным полотном РБ, созданным по модели флага БССР, в протестном дискурсе является репрезентантом действующего режима и воплощает антиценности — диктатуру, отсутствие свободы слова, нарушение гражданских прав.

¹⁵ Р. Порозов, *Визуальное как доминанта современной культуры*, «Политическая лингвистика» 2011, № 2 (36), с. 221.

¹⁶ Д. Мартинович, *Об истории и значении бело-красно-белого флага*, 2020, <https://kurjer.info/2020/08/23/white-red-white/> (25.09.2021).

2. Знаки-персоналии. Согласно наблюдению Елены Шейгал¹⁷, семиотическая сущность персоны как знака проявляется в двух аспектах: 1) человек воспринимается как символ-носитель определенных политических взглядов либо 2) как исполнитель определенной роли, политического амплуа (монарха, серого кардинала, «своего парня», выдвигенца или тирана). С первым семиотическим ракурсом можно соотнести личности Светланы Тихановской, ставшей лидером протестующей нации, а также Марии Колесниковой и Вероники Цепкало, награжденных рядом премий в борьбе за мир и права человека. Знаковую репрезентацию протеста следует связать также с именем оппозиционера Нины Багинской, убитого на «площади Перемен» Романа Бондаренко и др. Чрезвычайно востребованным — как в силу объективных обстоятельств (женских маршей в Беларуси), так и актуализации аффордансов мультимедийных технологий, в частности, запуска в соцсетях хэштегированного флэш-моба #women_in_white¹⁸, — стал обобщенный образ Беларуси или белоруски, борющейся за свободу и независимость в стране. Ипостась действующего президента, Александра Лукашенко, также приобретает знаковый характер, главным образом, во втором аспекте — роли диктатора и узурпатора.

3. С персоналиями связаны и кинетические знаки — с и м в о л и ч н ы е ж е с т ы. Поднятая рука со сжатым кулаком, характерная для Светланы Тихановской, в общем понимании обозначает силу, гнев, готовность к борьбе и ответ на несправедливость. Специфичным жестом Марии Колесниковой, ныне политзаключенной, является сердце из сомкнутых пальцев обеих рук, такой посыл семантизируется как любовь и преданность. Валерия Цепкало на протяжении всей кампании исполняла знак победы (пальцы, расположенные в виде латинской буквы «V», *Victory*), который интерпретируется как стремление к поставленным целям и уверенность в победе сопротивленцев над режимом¹⁹.

¹⁷ Е. Шейгал, *Невербальные знаки политического дискурса*, <http://philology.ru/linguistics1/sheygal-01.htm> (25.09.2021).

¹⁸ Д. Лейзаренко, *#women_in_white: художники рисуют девушек в белом, которые берутся за руки и образуют виртуальную цепь солидарности*, <https://tjournal.ru/internet/200374-women-in-white-hudozhniki-risuyut-devushek-v-belom-kotorye-berutsya-za-ruki-i-obrazuyut-virtualnuyu-cep-solidarnosti> (25.09.2021).

¹⁹ С. Тихомиров, *Знак-жест, гипербола и символический обмен: практика и коммуникация*, «Ценности и смыслы» 2014, № 4 (32), с. 80–92.

Появляются и иные жесты интернационального характера. Так, в связи с обвинением Виктора Бабарико, одного из кандидатов в президенты, экс-председателя Белгазпромбанка, называемого «Меценатом культуры Беларуси», в скупке картин художника Хайма Сутина и подготовке коллекции произведений стоимостью в двадцать миллионов долларов к незаконному вывозу за рубеж, была изъята вся коллекция картин, в том числе знаменитая *Ева*²⁰. После ареста Бабарико на улицы вышли тысячи несогласных граждан, и символом этих демонстраций стала именно данное полотно. Протестующие надевали майки, куртки и маски с изображением Евы, в результате чего шествия напоминали колонны передвижного искусства. Символическим в восприятии был и факт, что президентские выборы в Беларуси состоялись 9 августа 2020 года, ровно через семьдесят семь лет после смерти автора картины. В протестных текстах изображение Евы с жестом среднего пальца, отсылающего к американской молодёжной культуре и ассоциирующего с матом, обозначает отказ, выражение категоричного несогласия. Жест контрастен по отношению к женской сущности, традиционно ассоциирующейся с добротой и нежностью, что можно трактовать как трансформацию поведения женщины, готовой к борьбе. В интерпретациях обращается также внимание на сходство персонажа картины со Светланой Тихановской.

4. Впечатляет перечень лозунгов-кричалок как вербальных знаков протеста²¹. Их широкий спектр связывается с децентрализацией уличных протестов, отсутствием после 30 июля санкционированных акций оппозиции, где у лидеров была бы возможность обратиться ко всем участникам, а у протестующих повторять лозунги за лидерами, скандирующими их с трибун. В силу этих обстоятельств инициатива шла «снизу» и процветал языковой креатив²². Один их лозунгов напрямую сопряжен

²⁰ См.: А. Гуревич, *Беларусь: аресты людей и картин*, <https://www.golosameriki.com/a/minsk-babariko-protest/5469301.html> (25.09.2021); А. Хаданович, *У протеста женское лицо*, <https://culture.pl/ru/article/andrey-khadanovich-u-protesta-zhenskoe-lico> (25.09.2021).

²¹ См.: В. Можейко, *От «Жыве Беларусь» до «Шчынышчыны». Лозунги протестов в Беларуси — 2020*, <https://gomel.today/2021/02/02/305439.html> (25.09.2021).

²² Подробный анализ инструментов языковой креативности, актуализированных в белорусских протестных лозунгах см.: А. Kikiewicz, Н. Pociachina, *Языковая креативность протестных дискурсов...*

с указанными выше жестами — «Верым! Можам! Пераможам!». Источником лозунгов стали как классические произведения, так и ситуативные высказывания и даже мемы. Так, Лозунг «Жыве Беларусь!» восходит к стихотворению Янки Купалы и времени Белорусской Народной Республики, а фраза «Пора менять лысую резину» является лозунгом Андрея Санникова, звучавшим во время протестов 2010 года. Появились слоганы социointegrativного характера, отражающего чувство национального единства и национальной памяти («Когда мы едины — мы непобедимы», «Не забудем, не простим»); призывные лозунги («Далучайся», «Я выхожу — выходи и ты!»); отражающие негативный посыл к власти, персоналиям-антигероям («Пошел вон — ты и твой ОМОН», «Уходи», «Долой кровавый режим», «Саша, ты уволен», «Стоп таракан», «Бабу Лиду в автозак») или восходящие к малым комическим формам (кричалка «Са-бачку!» напоминает слоган провластных митингов «За Батьку» и намекает на шпика Лукашенко; слоган «Шчу-чын-шчы-на» отсылает к одноименному видеоклипу, являющемуся гипертрофированной пародией на пропаганду в стиле агротреша). Значительная часть лозунгов появилась как реакция на ситуативный или коммуникативно-событийный контекст (кричалка «Сам ты крыса» появилась после высказываний Лукашенко с вертолета, а фраза «Лучшая поправка — Сашина отставка» в ответ на анонсированные Лукашенко поправки в Конституцию).

5. Паравербальным (голосовым) дискурсивным маркером белорусского протеста является публичный крик, с которым на улицах городов (прежде всего европейских) появляются активисты, артисты или общественные деятели. Так, звезда фильма *Тело Божье* Бартош Беленя устроил перфоманс в Европарламенте в знак солидарности с Беларусью. Актер трижды прокричал во время вручения премии LUX European Audience Award²³. Художница из Беларуси, активистка Яна Шостак известна своими голосовыми представлениями, целью которых является привлечение внимания к ситуации в Беларуси²⁴. Еже-

²³ *Видеофакт. Польский актер устроил перфоманс в Европарламенте в знак солидарности с Беларусью*, <https://gazetaby.com/post/videofakt-polskij-akter-ustroil-perfomans-v-evropa/176860/> (25.09.2021).

²⁴ А. Гавина, *Яна Шостак: Искусство должно пробуждать эмоции, но что делать, если их и так уже через край?* <https://culture.pl/ru/article/yana-shostak-iskusstvo-dolzno-probuzhdat-emocii-no-что-delat-esli-ikh-i-tak-uzhe-через-kray-intervyu> (25.09.2021).

дневно в 18 часов она устраивала акцию крика перед представительством Еврокомиссии в Варшаве, держа при этом в руках плакат с надписью международного призыва о помощи «SOS», выполненного в бело-красной цветовой гамме.

6. Знаки-артефакты выражают разнообразную модальность — от серьезно-возвышенной (бчб флаг, белые браслеты, красно-белые зонтики, цветы в руках участниц) до шутивно-саркастической (тапочки, предназначенные для таракана).

7. К числовым дискурсивным маркерам можно отнести знак 23.34, генерировавший большое количество протестных текстов и отсылающий к печально известной статье, по которой люди привлекались к ответственности за незаконное участие в массовых акциях. Примером может послужить ролик, записанный девушками из «Маяка Минска», чтобы поддержать «Мисс Беларуси–2008» Ольгу Хижинкову, которая провела на Окрестино по этой статье 42 дня²⁵.

Функционально-прагматический аспект использования визуального компонента и его взаимодействия с вербальным кодом тезисно можно представить следующим образом²⁶:

1) Изображение действует как инструмент открытости, прозрачности и фактографичности представляемого. Иконический элемент призван вызвать доверие и реализовать стратегию создания доказательности сообщения, эффект присутствия в отражаемой реальности. Этот аспект используется всеми медиа при освещении событий и креации прагматически заданной картины мира.

2) Визуальный текст создает пространственный, объемный, сенсорно воспринимаемый образ, что помогает экспонировать причинные, атрибутивные отношения между фактами и процессами реального мира. В этой проекции в когнитивной лингвистике осмысливается концептуальная метафора, имеющая как вербальное, так и невербальное выражение. Особые объяснительные возможности связываются с визуальной метонимией. Валерия Чернявская указывает, что визуальное смыслопорож-

²⁵ См.: *Мисс Непокорность*, https://vk.com/wall-60357401_2155 (25.09.2021).

²⁶ В. Чернявская, *Визуальность в социокультурной проекции*, «Праксема. Проблемы визуальной семиотики» 2021, № 2(28), с. 101–102; W. D. Feng, *Metonymy and visual representation: towards a social semiotic framework of visual metonymy*, “Visual Communication” 2017, № 16(4), с. 441–466.

дение метонимично по сути²⁷. Метонимия рассматривается не только как фигура замещения, когда часть представляет целое по смежности или вовлеченности в общую ситуацию, но и как операция инференции, позволяющая увидеть компоненты смысла, создавая ситуативно-событийный фрейм с информацией о причинно-следственных, обстоятельственных, ассоциативных отношениях. Иллюстративной в этом плане может быть обложка «Новой газеты» (рис. 1), иконический компонент которой представляет огромный, натуралистичный синяк, вписанный в контуры страны, или картина *Беларусь* Артёма Лоскутова, сделанная по холсту ударами дубинкой, обмакнутой в краску оттенка крови (рис. 2). Здесь обращает на себя внимание смысловая значимость разных визуальных модулей — не только цветовых, графических, но и фактурных маркеров, связанных с гаптическим, тактильными ощущениями²⁸. Работа Лоскутова — это художественная интерпретация действий силовиков на белорусских улицах.

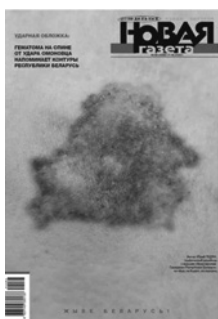

Рисунок 1. <https://ru.telegram-store.com/catalog/channels/publishme/697>

Рисунок 2. <https://kurilkaeao.com/2020/08/14/belarus-kartina/>

3) Гетерогенные тексты с иконическим компонентом, по наблюдению, Чернявской, создают «презумпцию интертекстуальности», которая входит в предречевую готовность человека²⁹. Прецедентные тексты Юрий Караулов определил как [...] значимые для той или иной личности в познавательном и эмоцио-

²⁷ В. Чернявская, *Визуальность в социокультурной проекции...*, с. 102.

²⁸ См. подробнее об этом ракурсе: М. Загидуллина, *Вербализация гаптической коммуникации: медиаэстетические черты* // М. Загидуллина, А. Киклевич (ред.), *Медиаэстетический компонент современной коммуникации*, Челябинский филиал РАНХиГС, Челябинск 2020, с. 54–73.

²⁹ В. Чернявская, *Визуальность в социокультурной проекции...*, с. 103.

нальном отношении, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности³⁰.

Вербально-визуальные сообщения, с одной стороны, могут получать статус прецедентных, становясь укорененными и широко узнаваемыми в определенной социокультурной практике. Иллюстрацией этой формы прецедентности может послужить набравший большую популярность твиттер-тред с роликом о протестующей 73-летней минчанке Нине Багинской, которую задерживали уже десятки раз. Видео, на котором гуляющую с бчб-флагом Нину пытается остановить омоновец, а она отвечает, что гуляет, стало резонансным и спровоцировало волну сетевого креатива в виде мемов³¹. С другой стороны, в качестве основного текстообразующего механизма при создании полисемиотических сообщений может использоваться интригачность, т.е. визуальная интертекстуальность. Это явление основано на заимствовании визуального компонента известных сообществу произведений и его диалогической трансформации — по принципу цитирования, реминисценции, пародирования — внутри структуры нового сообщения, как, например, многочисленные трансформации знаменитого советского плаката Ираклия Тоидзе *Родина-мать зовёт!* (рис. 3, 4). Примером также могут послужить работы арт-оппозиционера Юрия Ледяна, сопоставляющего фотографии белорусских протестов с шедеврами мировой живописи. Так, кадр, на котором задерживают участницу митинга, автор соотнес с *Герникой* Пикассо (рис. 5), причем стимулом, запустившим креацию, было именно изменение визуального модуля цветной фотографии на монохромную:

...я хотел сделать траурный пост, поддержать людей. [...] Изначально я думал сделать подборку из черно-белых фотографий с мест событий. Но едва я убрал с них цвет, как в памяти возникла *Герника*. Я стал подставлять ее к фотографиям из интернета и понял, что снимки логично продолжают картину Пикассо. Те же эмоции: страх, отчаяние, жестокость, месиво из

³⁰ Ю. Караулов, *Русский язык и языковая личность*, Наука, Москва 1987, с. 216.

³¹ Д. Лейзаренко, *Активистка с 1988 года: тред про пожилую протестующую, которая сказала «Я гуляю» остановившему её омоновцу*, <https://tjournal.ru/internet/198610-aktivistka-s-1988-goda-tred-pro-pozhiluyu-protestuuyushchuyu-kotoraya-skazala-ya-gulyayu-ostanovivshemu-ee-omonovcu> (25.09.2021).

ЭСТЕТИКА И ПРАГМАТИКА КОММУНИКАЦИИ...

гримас и поз. Откормленные черные быки спущены с цепи. Они не создают, напротив — ломают, изувечивают, сокрушают, разбивают и калечат³².

Рисунок 3. <https://artinprotest.viewingrooms.com/viewing-room/7-in-pursuit-of-freedom-a-collection-of-global/>

Рисунок 4. <https://pbs.twimg.com/media/EeM-i3dXoAENHHL.jpg>

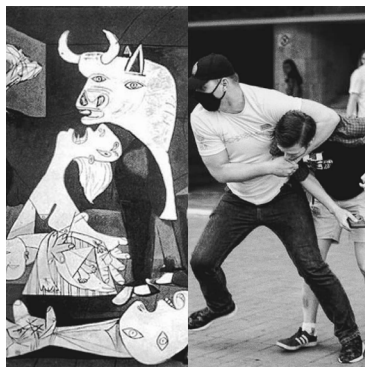

Рисунок 5. https://www.instagram.com/p/CCpEkK-HYvG/?utm_source=ig_embed

³² А. Харчишена, «Карикатура на диктатора поможет побороть страх». *Белорусский протест в картинах, комиксах и хештегах*, <https://snob.ru/entry/196712/> (25.09.2020).

В контексте белорусских событий переосмысляются известные картины, как, например, *Неравный брак* Василия Пукирева, что соотносится с резонансными словами «Любимую не отдают!», которыми Лукашенко закончил выступление во время президентских выборов (рис. 6). Появляется мотив летящей над городом женщины из картин Марка Шагала, в чей образ в протестном тексте воплотилась Нина Багинская с национальным флагом и лозунгом «Свободу народу» (рис. 7). Воспроизводится картина *Крик* норвежского экспрессиониста Эдварда Мунка, где в узнаваемые контуры оригинального произведения вписано искаженное ужасом лицо Лукашенко с призывом «Астанавіться» (рис. 8). Орфографическое нарушение в вербальном компоненте реализует тактику снижения образа референта, а также указывает на социолингвистические особенности его речи.

Рисунок 6.

https://pikabu.ru/story/neravnyi_brak_po_lukashenkovski_7660873?cid=177671852

Рисунок 7.

<https://charter97.org/ru/news/2020/9/9/392629/>

Интериконичность позволяет выявить контекстуальную обусловленность интерпретации визуального знака и обязательную общность апперцепционной базы участников коммуникации. Для понимания изображения адресат нуждается в контексте, в котором он был порожден и функционирует как его составляющая. Так, белорусский художник Владимир Цеслер предложил свой вариант логотипа фестиваля *Славян-*

Рисунок 8.

https://sun9-87.userapi.com/impj/bPwYVKoyC6PcBCMB1wy8PGDn3kfc-tlGUPbEvEQ/pmNM3sCxqDo.jpg?size=550x500&quality=96&sign=939e-7339fb9b1846c4d88of495a33482&c_uniq_tag=4sWLXgjMPNxZpkTvijODAvXiReZz27uKdUgHExbiAaU&type=album

ский базар³³. В оригинальном варианте вместо синих пальцев, коррелирующих с распространенным протестным онимом Лукашенко — «синепалый»³⁴, нарисованы лепестки василька. Для понимания сообщения важен не только культурный компонент, узнавание логотипа фестиваля, знание национально-культурных коннотаций, связанных с васильком, дискурсивной обусловленности замены этого визуального элемента другим, имеющим контрастную коннотацию, но и осмысление широкого политического контекста, в свете которого участие в *Славянском базаре* после выборов 2020 года протестующими осмысляется как поддержка нелегитимного режима. В подобной конвенции проектировались

³³ <https://www.facebook.com/tut.by/photos/a.198103840254936/4200598336672113/> (25.09.2021).

³⁴ Это прозвище восходит к высказываниям самого президента, который в 2019 году заявлял, что если почувствует ослабление поддержки со стороны электората, то «посиневшими пальцами за кресло» держаться не будет, <https://www.rbc.ru/politics/17/11/2019/5dd141d59a79470e39d926af>, (25.09.2021).

гипотетические логотипы для чемпионата мира по хоккею, если бы он прошел в Беларуси. Изображение ассоциируется со свастикой, тюремной решеткой и официальной колористикой режима³⁵.

КОНТЕКСТУАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ТЕКСТООБРАЗОВАНИЯ. КОНВЕРГЕНЦИЯ СЕМИОТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Событийный контекст может стать триггером, провоцирующим волну языковой и неязыковой креации на тему данных событий во фрейме протестного дискурса. Так произошло в сентябре 2020 года после того, как белорусская таможня потребовала от издателя Андрея Янушкевича, издавшего за границей в качественном издании тираж книги о Гарри Поттере в белорусском переводе (*Гары Потэр і Таемная Зала*), написать официального письма, что «в книге нет призывов к свержению существующей власти в Республике Беларусь». Издатель опубликовал это требование, как и свой ответ, в Интернете, что и спровоцировало появление большого количества протестных мемов в заданной конвенции³⁶. Значимую роль при этом сыграла актуализация литературного контекста и городских шуток о том, что сериал по мотивам романов Джоан Роулинг снимается на улицах белорусских городов, где добро сражается со злом в режиме реального времени. Книжки про Гарри Поттера разошлись на цитаты, которые в протестном дискурсе легко приминают политический характер, как: «Темные времена наступают, и скоро всем нам придется выбирать между тем, что правильно, и тем, что легко». На фотоколлажах появился Гарри Поттер с национальным флагом на фоне строя омоновцев; Рон Уизли с плакатом «Свободу Ключокрылу и политзаключенным!», Джинни и Полумна с плакатом «Акцию, здравый смысл» (рис. 9), Гермиона с надписью «Дементорам место в Азкабана» (в слове «дементорам» красным выделено «мент», рис. 10); Малфой с лозунгом «Всех преступников ждёт круциатус», профессор Дамблдор с флагом, на котором написано «Отряд Дамблдора с народом!», Северус

³⁵ <https://www.facebook.com/epramovaorg/photos/a.239491456234249/157-1444183038963/> (25.09.2021).

³⁶ А. Хаданович, *Гарри Поттер и белорусская таможня*, <https://culture.pl/ru/article/andrey-khadanovich-garri-potter-i-beloruskaya-tamozhnya> (25.09.2021).

Снегг на фоне колючей проволоки с надписью «Саша, выпей зелья» (рис. 11) и даже Волян-де-Морт, завернутый в бчб флаг с плакатом «Даже я против насилия над белорусами!».

Рисунок 9.

<https://khreschatyk.news/biloruski-mytnyky-shukaly-v-gari-potteri-zrady-bilorusy-vidpovily-fotozhabamy/>

Рисунок 10.

<https://khreschatyk.news/biloruski-mytnyky-shukaly-v-gari-potteri-zrady-bilorusy-vidpovily-fotozhabamy/>

Рисунок 11.

<https://khreschatyk.news/biloruski-mytnyky-shukaly-v-gari-potteri-zrady-bilorusy-vidpovily-fotozhabamy/>

Для протестных текстов характерна концентрация разнородных семиотических единиц в рамках одного сообщения. Рассмотрим 20-секундный клип в поддержку независимого информа-

ционного веб-портала TUT.BY³⁷. В апреле 2021 года портал имел только по Байнету более 3 млн реальных пользователей. Он был заблокирован в мае 2021 года Министерством информации Республики Беларусь, а на его основателей было заведено уголовное дело. Девушки в красно-белых одеяниях записали короткий ролик, в котором обращает внимание плотное использование знаков разных систем: «феминизация» слов песни Левона Вольского и Алеся Суши *Я нарадзіўся тут* (2000), звучащей сегодня как никогда актуально; замена компонента в крылатом выражении Владимира Маяковского, ставшем идеологическим клише советского дискурса: «Ленин — жил, Ленин — жив, Ленин — будет жить». При этом девушки исполняют символические жесты, ставшие распознаваемыми единицами белорусского протеста: поочередно в ролике появляется «сердце» из соединенных ладоней, знак «виктории» и в конце — сжатый кулак. Девушки держатся за руки, как во время Женских маршей и Цепей солидарности. На майках принт в виде узнаваемого фрагмента логотипа портала — буквы «у», принявшей здесь форму головы человека с заклеенным ртом. Принт подписан лозунгом TUT.BY, МЫ З ВАМІ, лозунг мультиплицируется на всех футболках, в субтитрах и финальной фразе, завершающей ролик. Бело-красная колористика ролика соотносится с национальным флагом.

Как представляется, такая концентрация семиотических ресурсов, их редупликация дает возможность говорить об их широком распространении, узнаваемой смысловой нагруженности в данном дискурсе, когда отмеченные знаки можно трактовать как своеобразные интерсемиотические легко воспроизводимые клише, употребление которых обусловлено требованием эффективности общения. Закрепление за определенной комбинацией знаков культурного, семантического и эмоционального содержания освобождает говорящего/пишущего от необходимости подбора формы и способа передачи смысла, устойчивого для данного дискурса.

Завершая, отметим, что в гетерогенных протестных текстах несловесные семиотические ресурсы выполняют несколько важных функций. Помимо аттрактивной и фасцинативной, способствующих привлечению внимания адресата к данному со-

³⁷ *Я нарадзілася тут!*, https://www.youtube.com/watch?v=FgtioRK_4zk, (25.09.2021).

общению в условиях информационного шума, они выполняют функцию эстетическую, сатисфактивную, ориентированную на получение удовлетворения от коммуникативной деятельности, а также социо-ориентирующую, дифференцирующую единомышленников и оппонентов. Протестный дискурс в Беларуси отличается текстовой креативностью, семиотическим многообразием, мультиканальностью и полиморфностью сообщений.

REFERENCES

- Bushev, Aleksandr. "Protestnyy diskurs: optika issledovaniya." *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki* 2015, no. 2: 170–182 [Бушев, Александр." *Вопросы теории и практики журналистики* 2015, no. 2: 170–182].
- Chernyavskaya, Valeriya. "Vizual'nost' v sotsiokul'turnoy proyeksii." *Praksema. Problemy vizual'noy semiotyki* 2021, no. 2(28): 96–109 [Чернявская, Валерия. "Визуальность в социокультурной проекции." *Праксема. Проблемы визуальной семиотики* 2021, no. 2(28): 96–109].
- Dinerstein, Anton. *The people who "burn": "Communication," unity, and change in Belarusian dis-course on public creativity. Doctoral dissertation.* Massachusetts 2020 <https://scholarworks.umass.edu/dissertations_2/1923>.
- Fei, Victor Lim. "Developing an Integrative Multi-semiotic Model." *Multimodal Discourse Analysis. Systemic Functional Perspectives.* O'Halloran, Kay (ed.). London: Continuum International Publishing Group, 2004: 220–246.
- Feng, William Dezheng. "Metonymy and visual representation: towards a social semiotic framework of visual metonymy." *Visual Communication* 2017, no. 16(4): 441–466.
- Gavina, Anna, and Yana Shostak. "Iskusstvo dolzhno probuzhdat' emotsii, no chto delat', yesli ikh itak uzhe cherez kray?" [Гавина, Анна, and Яна Шостак. "Искусство должно пробуждать эмоции, но что делать, если их и так уже через край?"] <<https://culture.pl/ru/article/yana-shostak-iskusstvo-dolzhno-probuzhdat-emocii-no-chto-delat-esli-ikh-i-tak-uzhe-cherez-kray-intervyu>>.
- Gerasimov, Ilya. "The Belarusian Postcolonial Revolution: Field Reports." *Ab Imperio* 2020, no. 3: 259–272.
- Gurevich, Artem. "Belarus': aresty lyudey i kartin" [Гуревич, Артем. "Беларусь: аресты людей и картин"] <<https://www.golosameriki.com/a/minsk-babariko-protest/5469301.html>>.
- Hogde, Robert, and Kress, Gunther. *Social Semiotics.* Cambridge: Polity, 1998.
- Karaulov, Yuriy. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'.* Moskva: Nauka, 1987 [Караулов, Юрий. *Русский язык и языковая личность.* Москва: Наука, 1987].
- Khadanovich, Andrey. "Garri Potter i belorusskaya tamozhnya." [Хаданович, Андрей. "Гарри Поттер и белорусская таможня."] <<https://culture.pl/ru/article/andrey-khadanovich-garri-potter-i-belorusskaya-tamozhnya>>.
- Khadanovich, Andrey. "U protesta zhenskoye litsa." [Хаданович, Андрей. "У протеста женское лицо."] <<https://culture.pl/ru/article/andrey-khadanovich-u-protesta-zhenskoye-lico>>.
- Kharchishina, Anastasiya. "Karikatura na dyktatora pomozhet poborot' strakh. Belorusskiy protest v kartinakh, komiksakh i heshtegakh." [Харчишена, Анастасия.

- “Карикатура на диктатора поможет побороть страх. Белорусский протест в картинах, комиксах и хештегах.”] <<https://snob.ru/entry/196712/>>.
- Kikiewicz, Aleksander, and Pocięcina, Helena, “Yazykovaya kreativnost protestnykh diskursov v Belorussii posle prezident-skikh vyborov 2020 goda.” *Prze-głqd Wschodnioeuropejski* 2021, no. 1: 269–304 [“Языковая креативность протестных дискурсов в Белоруссии после президентских выборов 2020 года.” *Prze-głqd Wschodnioeuropejski* 2021, no. 1: 269–304].
- Kikiewicz, Aleksander, and Śladkiewicz, Żanna. “Mul’timodal’nost’ – mul’timediy-nost’ – mul’tikanal’nost’ i dr. Al’ternativnyye formy peredachi informatsii kak problema lingvisticheskoy teorii i terminologii.” *Biuletyn Polskiego Towarzystwa Językoznawczego* 2021, no. LXXVII: 153–173 [“Мультимодальность – мультимедийность – мультиканальность и др. Альтернативные формы передачи информации как проблема лингвистической теории и терминологии.” *Biuletyn Polskiego Towarzystwa Językoznawczego* 2021, no. LXXVII: 153–173].
- Kolesnikov, Andrey. “Pochemu dlya ponimaniya protestov v Belarusi nuzhno chitat’ raboty Bakhtina o Srednikh vekakh?” [Колесников, Андрей. “Почему для понимания протестов в Беларуси нужно читать работы Бахтина о Средних веках?”] <<https://meduza.io/feature/2020/09/19/pochemu-dlya-ponimaniya-protestov-v-belarusi-nuzhno-chitat-raboty-bakhtina-o-srednih-vekakh>>.
- Kress, Gunther, and Van Leeuwen, Theo. *Multimodal Discourse: The Modes and Media of Contemporary Communication*. London: Arnold, 2001.
- Kress, Gunther. *Multimodality. A social semiotic approach to contemporary communication*. London-New York: Routledge, 2010.
- Lastovkina, Dar’ya. “Sovremennyye formy protesta: k postanovke voprosa.” *Voprosy territorial’nogo razvitiya* 2015, no. 6 (26): 1–11 [Ластовкина, Дарья. “Современные формы протеста: к постановке вопроса.” *Вопросы территориального развития* 2015, no. 6 (26): 1–11].
- Leyzarenko, Dar’ya. “#women_in_white: khudozhniki risuyut devushek v belom, kotoryye berut-sya za ruki i obra devushek v belom, kotorye berutsya za ruki i obrazuyut virtual’nyuy tsep’ solidarnosti.” [Лейзаренко, Дарья. “#women_in_white: художники рисуют девушек в белом, которые берутся за руки и образуют виртуальную цепь солидарности”] <<https://tjournal.ru/internet/200374-women-in-white-hudozhniki-risuyut-devushek-v-belom-kotorye-berutsya-za-ruki-i-obrazuyut-virtualnyuy-cep-solidarnosti>>.
- Leyzarenko, Dar’ya. “Aktivistka s 1988 goda: tred pro pozhiluyu protestuyushchuyu, kotoraya skazala ‘Ya gulyayu ostanovivshemu eye omonovtsu.’” [Лейзаренко, Дарья. “Активистка с 1988 года: tred про пожилую протестующую, которая сказала ‘Я гуляю’ остановившему её омоновцу”] <<https://tjournal.ru/internet/198610-aktivistka-s-1988-goda-tred-pro-pozhiluyu-protestuyushchuyu-kotoraya-skazala-ya-gulyayu-ostanovivshemu-ee-omonovcu>>.
- Martinovich, Denis. “Ob istorii i znachenii belo-krasno-belogo flaga” [Мартинович, Денис. “Об истории и значении бело-красно-белого флага”] <<https://kurjer.info/2020/08/23/white-red-white/>>.
- “Miss Nepokornost’”. [“Мисс Непокорность”] <https://vk.com/wall-60357401_2155>.
- Mozheyko, Vadim. “Ot ‘Zhyve Belarus’ do ‘Shchuchynsh-chyny’. Lozungi protestov v Belarusi” [Можейко, Вадим. “От ‘Жыве Беларусь’ до ‘Шчучыншчыны’”].

ЭСТЕТИКА И ПРАГМАТИКА КОММУНИКАЦИИ...

- Лозунги протестов в Беларуси” <<https://gomel.today/2021/02/02/305439.html>>.
- Porozov, Roman. “Vizual’noye kak dominanta sovremennoy kul’tury.” *Politicheskaya lingvistika* 2011, no. 2(36): 219–221 [Порозов, Роман. “Визуальное как доминанта современной культуры.” *Политическая лингвистика* 2011, no. 2(36): 219–221].
- Romanova, Irina. “Voyna mirov: znaki, simvoly, mesta pam’yati (Belarus’, 2020).” *Ab Imperio* 2020, no. 3: 280–308 [Романова, Ирина. “Война миров: знаки, символы, места памяти (Беларусь, 2020).” *Ab Imperio* 2020, no. 3: 280–308].
- Rust, Maksim. “Kak internet (pochti) pobedil rezhim.” *Ab Imperio* 2020, no. 3: 349–362 [Руст, Максим. “Как интернет (почти) победил режим.” *Ab Imperio* 2020, no. 3: 349–362].
- Sheygal, Yelena. “Neverbal’nyye znaki politicheskogo diskursa.” [Шейгал, Елена. “Невербальные знаки политического дискурса.”] <<http://philology.ru/linguistics1/sheygal-01.htm>>.
- Skiperskikh, Aleksandr. “Poverkhnosti protesta: osobennosti politicheskogo pis’ma v Sovremennoy Rossii”. *Politicheskaya lingvistika* 2014, no. 1: 108–113 [Скиперских, Александр. “Поверхности протеста: особенности политического письма в современной России.” *Политическая лингвистика* 2014, no. 1: 108–113].
- Tikhomirov, Sergey. “Znak-zhest, giperbola isimvolicheskij obmen: praktika i kommunikatsiya.” *Tsennosti i smysly* 2014, no. 4(32): 80–92 [Тихомиров, Сергей. “Знак-жест, гипербола и символический обмен: практика и коммуникация.” *Ценности и смыслы* 2014, no. 4(32): 80–92].
- Tsinkevich, Mark. “Postkolonial’naya revolyutsiya v postsovetsoy Belarusi.” *Ab Imperio* 2020, no. 3: 273–279 [Цинкевич, Марк. “Постколониальная революция в постсоветской Беларуси.” *Ab Imperio* 2020, no. 3: 273–279].
- Usmanova, Al’mira. “Belorusskiy détournement, ili Iskusstvo obkhodnogo manevra kak polityka.” *Topos* 2006, no. 2(13): 91–127 [Усманова, Альмира. “Белорусский détournement, или Искусство обходного маневра как политика.” *Топос* 2006, no. 2(13): 91–127].
- “Videofakt. Pol’skiy akter ustroil perfomans v Yevroparlamente v znak solidarnosti s Belarus’yu.” [“Видеофакт. Польский актер устроил перформанс в Европарламенте в знак солидарности с Беларусью.”] <<https://gazetaby.com/post/videofakt-polskij-akter-ustroil-perfomans-v-evropa/176860/>>.
- “Ya naradzilasya tut!” [“Я нараділася тут!” 2021] <https://www.youtube.com/watch?v=FgtioRK_4zk>.
- Zagidullina, Marina. “Verbalizatsiya gapticheskoy kommunikatsii: mediaesteticheskiye cherty”. *Mediaesteticheskiy komponent sovremennoy kommunikatsii*. Zagidullina, Marina, and Kiklevich, Aleksandr (Eds.). Chelyabinsk: Chelyabinskiy filial RANKHIGS, 2020. 54–73 [Загидуллина, Марина. “Вербализация гаптической коммуникации: медиаэстетические черты.” *Медиаэстетический компонент современной коммуникации*. Загидуллина, Марина, and Киклевич, Александр (Eds.). Челябинск: Челябинский филиал РАНХиГС, 2020. 54–73].
- Zelenko, Sergey. „Khronotop protestnogo plakata: karnaval bez dialoga”. *Ab Imperio* 2020, no. 3: 309–322 [Зеленко, Сергей. „Хронотоп протестного плаката: карнавал без диалога”. *Ab Imperio* 2020, № 3: 309–322].